

Глава 18. Слова, что оглушают

Шэн Е был настолько ошеломлён сестриным «выстрелом», что даже замер: с чего это она сразу приписала часы к «влюблённым»? Он отвернулся:

— Что за бред? Это друг подарил.

Шэн Лань не поверила ни на грамм. Всех друзей брата она знала насквозь — и ни одного, кто бы подарил наручные часы, представить было невозможно.

— Брат, не пудри мне мозги. Из твоих друзей только братики Юй Ян и Цзи Юань вообще умеют дарить подарки. Один — алкоголь, другой — удочки. Кто из них мог подарить часы?

Закончив, она изобразила на лице наглуую, вызывающую рожицу:

— Ладно, давай честно: это подарок от твоей девушки? Или будущей девушки? Я никому — ни слова, клянусь. Более того — если расскажешь, я помогу тебе подобрать ответный подарок. С твоим тупо-прямолинейным «мужским» вкусом ты точно выберешь что-то, от чего её перекосит. А я — бесплатный советник. Пользуйся, пока предлагаю!

Шэн Е уже и реагировать не хотел — с возрастом сестра становилась всё назойливее.

— Новый друг. Ты его не знаешь. Всё, кончила? Будешь суп есть? Если продолжишь, не получишь ни капли.

— Тц-тц... Братик, да ты что, обиделся? Ладно, молчи. Всё равно не я у нас почти тридцать лет одиночкой хожу.

Отпустив шпильку, Шэн Лань не собиралась останавливаться. Протянула руку:

— Тогда дай хоть посмотреть.

Она была уверена: хоть брат её и ворчит, но почти никогда не отказывает в просьбах. И в этот раз — точно уступит.

Не тут-то было. Шэн Е мгновенно спрятал руку за спину:

— Там смотреть не на что. — И, не дав ей шанса, развернулся и ушёл.

Шэн Лань вытаращила глаза. Если это не подарок от будущей девушки — она готова поверить, что небо зелёное!

Но раз брат сбежал, она решила временно дать ему поблажку: допрос — завтра. Сейчас важнее поесть.

— Папа, налей мне суп! Я умираю с голоду!

Шэн Гуосин поднял бровь:

— На плите стоит. С твоим громогласием я тебя ещё с улицы услышал.

Шэн Лань ничуть не смутилась, подскочила с улыбкой:

— Папочка, ты лучший! Сегодня хочу острую говядину с маленькими перчиками и картошку с цветками лука. Брат наверняка не станет мне готовить.

— Ладно-ладно, поешь суп — и марш помогать матери. Она два дня без отдыха.

— Хорошо! Сейчас же!

На следующее утро Линь Сяньюй отправился в обратный путь. Он хотел задержаться ещё на пару дней, но бабушка заскучала по дому, а брат с сестрой тоже должны были возвращаться, так что решили лететь вместе.

Выйдя из аэропорта, Линь Юаньяо со своим братом попрощались с ним — и, прежде чем уйти, каждый сунул Линь Сяньюю по красному конверту: заранее — на новоселье.

Линь Сяньюй ещё никогда не видел, чтобы на новоселье дарили столько. Вернуть на людях было неловко, так что он просто переложил конверты бабушке в карман.

Давно не путешествовал, поэтому набрал кучу сувениров и подарков для друзей — целый набитый чемодан.

Отвезя бабушку и остальных домой, он тут же снова развернулся к гостевому дому. Запас сил был исчерпан: кроме сна он сейчас не желал вообще ничего. Но дома бабушка всё равно поднимет кормить — а в гостевом доме можно спокойно завалиться спать.

Из-за машины он шёл через главный вход. Стоило ему, таща чемодан, подняться на ступеньки, как он столкнулся с Шэн Е, который как раз помогал разносить блюда.

Шэн Е на мгновение застыл. Разве он не писал, что вернётся только через два дня? Но руки сработали быстрее мыслей: быстро поставив блюдо на стол к гостям, он сразу направился к Линь Сяньюю и сказал:

— Оставь, я понесу.

Линь Сяньюй чуть отступил:

— Не тяжёлый, я сам. — Он ещё никогда не видел ресторан таким оживлённым — Шэн Е наверняка занят по горло, не стоит создавать хлопоты.

Но Шэн Е уже взял чемодан из его рук:

— Это займет всего две минуты. Пойдём, провожу наверх. На ужин позову.

Линь Сяньюй тихо вздохнул. Совсем забыл: в этом упрямстве Шэн Е почти не уступал его бабушке.

— Спасибо, но не нужно. Я хочу сразу лечь спать.

Шэн Е хотел было сказать, что плохо не поест, но, увидев Линь Сяньюя таким уставшим, лишь изменил слова:

— Ладно. Проснёшься — позвони. Я тогда приготовлю свежее.

Проводив его до комнаты, Шэн Е спустился вниз — и тут же был перехвачен Шэн Лань:

— Братик-братик-братик! Этот супер-красавчик — новый постоялец? Или твой друг? И голос такой приятный... Брат, раздобудь мне его WeChat, ладно?

Шэн Е метнул на неё взгляд:

— Девчонка, ты хоть немного приличия знай. К каждому подряд WeChat добавлять... марш работать, если скучно!

Шэн Лань фыркнула в ответ:

— Ну и что? Я же ничего плохого! Просто полайкать фотки красивого парня.

— У него нет постов.

Шэн Лань сделала выражение: «Я так и знала». Ну да — с чего бы в их маленьком мини-отеле вдруг появилась услуга «персональная доставка багажа», если постоялец сам не попросил?

— Брат, ты странный. Раз он твой друг, что такого, если я добавлю его? WeChat Юй Яна и Цзи Юаня у меня тоже есть. Ну попроси для меня — я обещаю, ни-ко-гда не потревожу!

Лицо Шэн Е осталось каменным:

— Нет. Он — это он, Юй Ян — это Юй Ян. Они разные.

Шэн Лань и правда сказала это наобум: насчёт WeChat — если бы по-настоящему дошло до момента добавления, она бы и не решилась. Но такое жёсткое «нет» со стороны брата... только раззадорило любопытство.

Она внезапно выдала:

— Брат... часы, случайно, не этот красавчик подарил?

Шэн Е не ответил — но и не опроверг.

Шэн Лань даже не ожидала, что это окажется правдой. Но почему же брат так нервничает? Похоже, это не обычное отношение к другу — а будто её слова задели за какую-то сокровенную струнку.

У неё внутри всё ухнуло вниз. Неужели брату... нравится он?

Мысль была настолько пугающе-смелой, что она сама испугалась. Совсем уже сбрендил — начиталась романов, теперь и в жизни фантазии ищет. Её брат — ну точно же гетеро!

Наверное, этот друг просто не похож на прежних — вот брат и относится внимательнее. Да, стопроцентно так.

Они уставились друг на друга, и трудно было понять, кто сильнее смутился.

Шэн Лань неловко хихикнула:

— Х-ха... Брат, у тебя и у твоего друга правда тесные отношения. Ладно, не надо WeChat. Я... э-э... пойду разбирать вещи. Пока! — И метнулась прочь, будто за ней гнались.

Шэн Е постоял с минуту в ступоре. Двадцать лет человеку — а ведёт себя, как ураган.

Немного подумав — и поняв, что разгадать загадочную логику сестры нереально, — он махнул рукой. Лучше уж два блюда приготовить, чем ломать голову. Вчерашний куриный суп Линь Сяньюй так и не попробовал — сегодня будет шанс.

В комнате Линь Сяньюй уже спал.

И проспал больше шести часов. Если бы не проснулся от голода, мог бы дотянуть и до утра.

Нащупав выключатель, он включил свет — на телефоне было половина двенадцатого. Неудивительно, что вокруг тихо.

В такой час Шэн Е наверняка уже спит. В городке нет доставки, так что Линь Сяньюй открыл рюкзак: помнил, что там было две шоколадки — как раз перекусить.

Стоило Линь Сяньюй только разорвать обёртку шоколадки, как зазвонил телефон — звонил Шэн Е.

— Проснулся? Ты сейчас будешь ужинать или позже? — прозвучал в трубке его голос.

Линь Сяньюй удивился:

— В такое время ты ещё не спишь?

— Только что закончил дела. — Шэн Е сделал паузу и добавил: — Открой дверь, я подниму еду.

Линь Сяньюй тут же замотал головой, хотя Шэн Е этого не видел:

— Не надо, я сейчас сам спущусь.

Увидев на столе куриный суп, Линь Сяньюй растерялся. Неужели он всё ещё живёт «вчерашним днём»?

Шэн Е поднёс блюда:

— Вчера ты так и не поел — сегодня восполняем. Готовил суп с женьшенем, ветчиной и курицей. Посмотри — кроме этих блюд что-нибудь добавить? Принесу.

Линь Сяньюй сглотнул. И вовсе не от голода — от испуга:

— Я же столько не съем. И дополнительные блюда не нужны, и котёл тоже не выноси — мне хватит одной миски.

Очевидно, в вопросе о размере порций за все это время так и не было достигнуто компромисса.

Шэн Е всегда считал, что Линь Сяньюй слишком худой и должен есть больше. А Линь Сяньюй повторял: вот такой у него аппетит — переесть для него мука.

В итоге каждый уступил на шаг: Шэн Е унёс все блюда обратно, а Линь Сяньюй в одиночестве наслаждался супом. Правда, и в этот раз осилил только две миски.

Поев, Линь Сяньюй положил принесённое вниз на стол, взял самый большой подарочный пакет и протянул его Шэн Е:

— Это тебе, маленький сувенир из поездки. Остальное — для твоих родителей и бабушки: местные деликатесы и мелочи. Не ругайся.

Возможно, смена обстановки действительно меняет многое. Раньше Линь Сяньюй постоянно ощущал груз — казалось, Шэн Е слишком много делает для него, и ему неудобно принимать. Но сейчас он понял: найти настоящего друга — редкая удача.

Особенно для такого, как он, человека совершенно не инициативного. Единственный близкий друг был ещё со школьных времён; позже, на работе, среди коллег двое стали более-менее друзьями. И теперь — Шэн Е. Отступить и дать их отношению раствориться в ничто было бы слишком жалко.

Теперь уже Шэн Е смутился. За каких-то несколько дней он получал от Линь Сяньюя подарок уже во второй раз. Отказываться не хотелось — слишком приятно.

Помолчав и обдумав, он искренне сказал:

— Завтра приготовлю тебе жареный рис с сушеными грибами.

Линь Сяньюй слегка наклонил голову, улыбнулся:

— Хорошо. Я ни разу не видел, как его готовят.

Шэн Е уверенно кивнул, но внутри тут же усомнился в собственной гордой фразе. В этом году дождей мало, грибов в целом почти нет, а сушеных и подавно. Получится ли достать его завтра?

Но глаза Линь Сяньюя светились — ожидание будто вот-вот переливалось наружу. Шэн Е сжал кулаки. Решено: сейчас же свяжется с людьми. Если утром не достанет — то днём сам пойдёт в горы.